

К вопросу о базовых компонентах формирования поликультурной личности

Е. И. Беседина¹, И. В. Кузьмич^{1✉}, Е. А. Шамина²

¹Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉irinakuzmich@inbox.ru

Введение. В статье исследуется роль родного языка и перевода с иностранного на родной в процессе преподавания иностранного языка как для студентов непрофильных специальностей, так и в профессиональной подготовке студентов-лингвистов, особенно в отношении формирования межкультурной компетенции студентов, специализирующихся в области устного и письменного перевода. Отмечается важность непрерывного совершенствования владения родным языком в процессе овладения иностранным. Значение родного языка как педагогического инструмента в учебном процессе в вузе требует переоценки. Для преодоления существующих на сегодняшний день проблем в преподавании иностранного языка необходимо вести обучение в рамках единого филологического блока.

Методология и источники. Исследование проводилось на материалах практических занятий, подготовленных авторами для проведения занятий со студентами-лингвистами и студентами технических специальностей. В процессе исследования студенты выполняли предложенные задания, затем результаты обрабатывались и анализировались. Помимо этого, студентам было предложено заполнить опросные листы.

Результаты и обсуждение. Важным результатом проведенного исследования стал вывод о необходимости интегрирования родного языка в процесс обучения иностранному языку для достижения оптимальных результатов в ходе формирования поликультурной личности. Была выявлена однозначная корреляция между степенью владения родным языком и показателями освоения иностранного языка.

Заключение. Принимая во внимание стремительное развитие современного общества и информационных технологий, для успешного решения вышеперечисленных проблем необходимо разработать современные, постоянно обновляемые пособия, желательно электронные, которые не только предоставляют материал для обучения иностранному языку, но и уделяют особое внимание формированию двуязычной межкультурной коммуникативной компетенции.

Также представляется вполне уместным включить в программу подготовки курс по стилистике родного языка (в нашем случае – русского), специально разработанный для студентов, специализирующихся на письменном и устном переводе, и курс по нормативной английской/русской речи для переводчиков.

Ключевые слова: полилингвальная/поликультурная личность, межкультурная компетенция, родной и иностранный языки, обучение иностранному языку и переводу.

© Беседина Е. И., Кузьмич И. В., Шамина Е. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Беседина Е. И., Кузьмич И. В., Шамина Е. А. К вопросу о базовых компонентах формирования поликультурной личности // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 1. С. 140–152. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-140-152

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 14.12.2020; принята после рецензирования 12.01.2021; опубликована онлайн 25.02.2021

Essential Elements for the Formation of a Polyculturally Educated Individual: a Problem of Statement

Elena I. Besedina¹, Irina V. Kuzmich¹✉, Elena A. Shamina²

¹*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

²*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

✉irinakuzmich@inbox.ru

Introduction. This article examines the role of the first language and translation in foreign language teaching-learning process as well as their relevance and importance in professional training of Linguistics students particularly with regard to the formation of intercultural competence of the students majoring in interpreting and translation. The exceptional role of improving and perfecting the first language, or native tongue proficiency, in this process is emphasized. The importance of a native language as a pedagogical instrument in university teaching-learning process needs to be reassessed. For overcoming present challenges of foreign language teaching an imbedded native language paradigm should be developed.

Methodology and sources. The present study was based on the authors' personal experience in teaching EFL to engineering students, as well as in teaching the English Language and Translation from English into Russian. The students had to do the tasks, which were evaluated and analyzed. In addition, the students were asked to complete questionnaires.

Results and discussion. One of the major the outcomes of the study is the conclusion that a native language should be an integral part of an efficient foreign language teaching paradigm to form a polylingual and polyculturally educated individuals. Unambiguous correlation between the native tongue proficiency and the foreign language mastering levels was discovered.

Conclusion. Taking into account the rapid development of modern society and IT, for successful solution of the above problems we need to design up-to-date modern textbooks, preferably, e-books that provide material for FL learning but also put special focus on forming intercultural competence.

It also seems quite appropriate to include a course on Stylistics of the Native Language (in our case, of the Russian Language) specially designed for students specialising in translation and interpreting and a course on English/Russian standards speech for interpreters.

Key words: polylingual individual/polyculturally educated individual, intercultural competence, native and foreign languages, foreign language and translation training.

For citation: Besedina E. I., Kuzmich I. V., Shamina E. A. Essential Elements for the Formation of a Polyculturally Educated Individual: a Problem of Statement. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 1, pp. 140–152. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-1-140-152 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 14.12.2020; adopted after review 12.01.2021; published online 25.02.2021

Введение. Одна из основных задач современного международного образования заключается в достижении взаимопонимания в процессе межкультурного диалога, что, в свою очередь, определяет одну из основных целей образования – формирование межкультурной компетентности личности. Таким образом, язык, литература и культура как страны изучаемого языка, так и языка обучения становятся неотъемлемыми компонентами процесса обучения.

В последнее время большое внимание уделяется роли первого/родного языка и перевода в обучении иностранным языкам. Под понятием «первый, или родной язык» принято понимать язык, которым человек овладевает в очень раннем возрасте и который обычно становится для него естественным инструментом выражения мыслей и эффективного общения в окружающем нас физическом мире, а под «переводом» понимается «восприятие, и/или производство, и/или переработка устных или письменных текстов на двух языках (парные дискурсы на двух языках)» [1].

Известно, что, начиная с конца XIX в., самым эффективным способом обучения второму, или иностранному языку единодушно считался так называемый коммуникативный (одноязычный) подход, при котором преподаватели сознательно избегали или полностью исключали родной язык и перевод из процесса обучения [2]. В рамках коммуникативного подхода изучающие иностранный язык должны были думать на том языке, который они изучают, независимо от уровня владения им. Это в свою очередь привело к появлению множества одноязычных учебников, предназначенных для обучения студентов разных национальностей и полностью игнорирующих любые различия в системах их родного и иностранного языков. Тем не менее во многих странах мира, включая Россию, родной язык по-прежнему широко используется в качестве языка обучения [3, 4], и перевод в преподавании иностранных языков также является неотъемлемой частью процесса преподавания [5, 6]. Более того, российскими специалистами предложена концепция единого филологического блока с задачей обновления методик изучения родного/государственного, международного и иностранного языков. Такие методики предполагают металингвистический перенос – создание «горизонтально» связанных учебников языкового цикла (родной язык/русский язык, английский язык) и координацию лингвистического содержания и требований к результатам обучения [7].

Многолетний мировой опыт преподавания иностранных языков, в частности английского, дает веские основания полагать, что родной язык играет немаловажную роль в этом процессе и может функционировать как достаточно эффективный педагогический инструмент преподавания при условии, что занятия хорошо организованы, тщательно продуманы и подготовлены. При этом, безусловно, необходимо учитывать уровень знаний студентов и возрастную группу, к которой они относятся. Правильно сбалансированное использование родного языка может способствовать приобретению знаний изучаемого иностранного языка и значительно снизить неуверенность студентов, обусловленную недостаточным объемом знаний изучаемого иностранного языка [8]. Кроме того, зачастую родной язык незаменим при введении новой лексики, грамматических правил и объяснении культурологических реалий, заданиях по чтению и проверке понимания текста учащимися, при организации занятий в классе, внеаудиторном общении со студентами и даже в устранении эмоциональных и психологических барьеров, своего рода ментальных стен, которые

мешают учащимся открыто выражать мысли на изучаемом языке, передавая таким образом свои чувства окружающим. Такой подход способствует созданию современной безопасной образовательной среды, обеспечивающей учащимся возможность творческой и продуктивной работы в направлении достижения поставленных перед ними целей [9–10]. В связи с этим присутствие родного языка в аудитории представляется не только полностью приемлемым, но и необходимым при обучении студентов *ab initio* или студентов с ограниченным предыдущим опытом владения целевым языком. Однако использование родного языка, безусловно, должно ограничиваться по мере совершенствования владения иностранным языком [11–12].

Исследования показывают, что компетентный уровень владения родным языком является необходимым условием для успешного освоения иностранного языка. Одним из наиболее убедительных доводов в пользу данного утверждения является тот факт, что, согласно проведенным исследованиям, школьники, которые начали изучать иностранный язык в возрасте 12 лет и старше и которые к этому возрасту уже свободно владеют родным языком и имеют базовые представления о его структурных компонентах, обычно осваивают иностранный язык легче, быстрее и успешнее, чем дошкольники, которым, как правило, удастся овладеть исключительно фонетической системой нового для них языка. Кроме того, неоспоримым является и тот факт, что маленькие дети обладают свойством быстро забывать приобретенные ими ранее навыки и умения [13].

Несмотря на то, что известный американский и новозеландский лингвист и преподаватель Пол Нэйшн (Paul Nation) считает, что преподавателю необходимо всячески побуждать студентов больше говорить на изучаемом ими иностранном языке во время практических занятий, он не отрицает того факта, что грамотное и адекватное использование родного языка может иметь положительное воздействие на успешность освоения изучаемого иностранного языка. Результаты проведенного им экспериментального исследования показывают, что сбалансированное использование обоих языков позволяет студентам показать максимально высокие результаты квалификационных экзаменов по иностранным языкам [14].

Необходимо также упомянуть о важной роли, которую играет в процессе обучения иностранному языку так называемый «педагогический», или учебный перевод, призванный помочь обучающимся осознать сходства и различия между системами родного и изучаемого языков [15]. Современные зарубежные исследования, проведенные в рамках данной проблематики, подтвердили актуальность использования и востребованность учебников, содержащих упражнения по переводу, а применение элементов перевода настоятельно рекомендуется многими специалистами [16]. Следует отметить, что этот подход широко использовался в российских школах и университетах до внедрения коммуникативного подхода в конце 90-х гг. прошлого века. Перевод широко практиковался как органичный элемент процесса обучения иностранному языку и преследовал цель не только помочь обучающимся правильно понять содержание прочитанного, минимизировать неизбежно возникающие лексические трудности и освоить иностранные языковые единицы, но и способствовал повышению коммуникативного качества речи на иностранном языке (что особенно важно на ранних этапах овладения языком) и, таким образом, стимулировал постепенный переход к производству беглых и связных спонтанных высказываний. Высказывание британского лингвиста и преподавателя Р. Стиббарда (R. Stibbard) о том, что роль

перевода в преподавании иностранных языков в значительной степени недооценивается и иногда даже полностью игнорируется, нисколько не утратило своей значимости и сегодня. Напротив, родной язык, по мнению Р. Стиббарда, может являться ценным ресурсом в изучении иностранного языка и нисколько не мешает его освоению [17]. Представляется, что каких-либо особых проблем в использовании перевода на родной язык для изучающих иностранный язык любой возрастной группы, учитывая, что он используется в соответствии с основными принципами теории перевода, на самом деле не существует. Развитие навыков перевода является неотъемлемой частью изучения иностранного и предоставляет преподавателю возможность обратить пристальное внимание на особенности иностранного языка, в той или иной степени отличающие его от родного, при этом перевод играет исключительно важную роль в формировании языковых компетенций, когда студенты находятся на самом низком уровне знаний.

Перевод также помогает студентам осмыслить форму и научиться осознавать, понимать и интерпретировать родную и иную картины мира в их взаимодействии и, как следствие, строить на этой основе иноязычное общение с представителями иного социума. Владение навыками перевода также помогает в освоении таких теоретических предметов, как лексикология, теоретическая грамматика, стилистика, не говоря уже о теории перевода в программе обучения студентов-лингвистов.

Постоянное совершенствование уровня владения родным языком будущим переводчиком является ключевым моментом в процессе обучения искусству перевода. Однако в реальной жизни университетским преподавателям нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда будущие переводчики не придают должного значения родному языку и не стремятся к достижению блестящего уровня владения им. Недостаточный уровень языковой компетенции нередко приводит к тому, что они оказываются не в состоянии выбрать эквивалентную лексику или адекватные грамматические структуры и допускают множество стилистических ошибок. Они также часто склонны игнорировать различные культурные факторы, что делает их переводы совершенно неприемлемыми [18].

Исключительная роль безупречного владения родным языком в этом процессе может быть проиллюстрирована таким важным и сложным аспектом переводческой деятельности, как перевод рекламы с целью поддержания высокой репутации компании и имиджа выпускаемых ею товаров на мировом рынке. В этом случае переводчику необходимо не только обладать знаниями в области социокультурных ценностей, традиций и обычаев данного народа и навыками эффективной межкультурной коммуникации, но также быть способным творчески подойти к решению поставленных задач и адекватно (при этом избегая использования неприемлемых в данной коммуникативной ситуации лексических единиц) транслировать эмоции и побуждения, которые содержались в рекламном тексте языка оригинала, на язык целевой аудитории [19].

Методология и источники. С целью разработки авторской методики диверсифицированного преподавания английского языка для студентов технических и гуманитарных специальностей разного уровня авторами было проведено исследование, в котором участвовали студенты инженерных специальностей первого, второго и третьего курсов Санкт-Петербургского электротехнического университета, а также студенты того же университета и Санкт-Петербургского государственного университета, обучающиеся по направлению

«Лингвистика» (всего 94 студента). Методы исследования, использованные в данном проекте, включали наблюдение, анализ текста, анкетирование и количественный анализ данных. Материал для анализа текста включал 150 примеров письменного перевода с иностранного языка на родной (английский → русский).

Результаты и обсуждение. Одной из предпосылок для проведения исследования стала проблема, с которой часто сталкиваются преподаватели английского языка, осознающие важность родного языка при обучении иностранному языку, – это не вполне обоснованная переоценка преимуществ коммуникативного подхода, который уже много лет используется в отечественной образовательной среде. Многие студенты и коллеги-преподаватели безмерно гордятся полным запретом использования родного (в нашем случае – русского) языка на занятиях по иностранному языку, настаивая на методической обоснованности и исключительной эффективности данного подхода как для учебных целей, так и в последующем его применении в практике межкультурного общения. Однако это представляется справедливым только до тех пор, пока студенты не сталкиваются с заданием перевести что-либо с иностранного языка на русский. За редким исключением (главным образом, если студент владеет иностранным языком на достаточно высоком уровне, например, для английского языка это C1 или C2) выборочное использование русского языка для уточнения деталей выявляет много неточностей, заблуждений и ошибок в понимании текста, предъявленного на иностранном языке. Авторы статьи, опыт которых в преподавании составляет более 30 лет, считают, что родной язык обучающегося представляет собой достаточно надежный и достоверный индикатор фактического понимания любого иноязычного письменного или устного текста.

Приведем несколько наиболее ярких примеров непонимания и замешательства студентов при выполнении такого рода заданий.

Пример 1.

Первокурсникам магистратуры технических специальностей (2 группы по 12 чел. в каждой) был дан список из 10 английских пословиц и поговорок. 80 % учащихся заверили, что полностью понимают их значение, но при этом только 20 % из них смогли объяснить это значение и найти для пословиц русский эквивалент. Остальные, по сути, неправильно поняли и перевели их как неметафорические, нейтральные предложения, например: *There is no need to make a meal of it.* – «Не стоит (не будем) делать из мухи слона» на русский язык было переведено следующим образом: «Нет никакой необходимости готовить из этого еду». Более того, когда студентов попросили объяснить значение русских эквивалентов, оказалось, что практически 30 % из них имели неправильные представления об их значении, а некоторые студенты имели весьма ограниченный запас пословиц на русском языке.

Пример 2.

Многие слова русской технической терминологии заимствованы из других языков: латинского, греческого, английского, немецкого, голландского и т. д. Эти слова являются международными, и их написание и произношение схожи во многих языках, включая русский (с учетом алфавита). Этот факт вселяет в студентов технических специальностей уверенность в том, что они во всеоружии для того, чтобы приступить к работе с профессиональными научно-техническими текстами. К сожалению, приходится констатировать, что

лишь немногие из них знают о «ложных друзьях переводчика». При анализе переводов было установлено, что от 50 до 65 % слов этой категории были переведены студентами второго курса бакалавриата инженерных специальностей (4 группы по 12 студентов в группе) неадекватно, так, например, *carton* – *картон* (правильно – *коробка, пакет, тара*), *piston* – *пистон* (правильно – *поршень, клапан*), *resin* – *резина* (правильно – *смола, канифоль*) и т. д.

Пример 3.

Учебная программа для студентов-лингвистов обычно включает такой предмет, как страноведение. В российских университетах лекционный курс и практические занятия по этому предмету часто принято вести на языке страны изучаемого языка. Студенты выполняют различные виды работ: читают и обсуждают оригинальные тексты, делают презентации, но, за редким исключением, преподаватели, ведущие данный предмет, не прибегают к переводу. Впоследствии, когда некоторые из студентов на старших курсах выбирают специализацию в области письменного или устного перевода для получения степени бакалавра/магистра, даже те из них, которые хорошо усвоили курс страноведения и получили по предмету хорошие и отличные оценки, испытывают серьезные трудности с переводом антропонимов, географических названий, наименований национальных и местных событий и фестивалей, поскольку не знакомы с закрепленной традицией общепринятым переводом такого рода лексики.

Только 4 из 22 студентов-лингвистов, которым было предложено выполнить устный перевод видеоклипа о популярных туристических местах Великобритании, использовали принятый русский перевод *Северо-Шотландское нагорье* (*Scottish Highlands*) и *Шотландская низменность* (*Scottish Lowlands*). Остальные студенты в качестве переводческой трансформации воспользовались транскрибированием. Только 2 из 22 студентов смогли правильно перевести историческое понятие *Французский квартал* (*French Quarters*) в Новом Орлеане при просмотре аналогичного видеоклипа о достопримечательностях США. Более того, при выполнении домашнего задания на комментированный перевод различных имен собственных все студенты правильно перевели *The Latin Quarter* – *Латинский квартал* (Париж), но в комментариях они указали, что это квартал, населенный выходцами из стран Латинской Америки, а не исторически сложившийся район вокруг знаменитого университета Сорбонна, где традиционно, начиная со Средних веков, жили студенты и где преподавание велось на латыни – отсюда и название квартала. Такие результаты свидетельствуют не только о важности фоновых знаний в подготовке специалистов-лингвистов, но и о необходимости проверять корреляцию информации на иностранном и родном языке.

Все это лишь малая доля примеров неловких и подчас смешных переводов, с которыми сталкиваются преподаватели и возникновение которых они вынуждены учитывать при подготовке своих материалов и инструкций.

В этом проекте также были проанализированы анкеты обратной связи, заполненные студентами. Около 72 % из них заявили, что смогли по-новому посмотреть на родной язык и свыше 65 % отметили, что пересмотрели свое отношение к роли, которую играет родной язык в процессе овладения иностранным. В графе дополнительных комментариев, включенной в анкету, несколько студентов выразили искреннюю благодарность своим преподавателям английского языка за то, что они помогли им лучше понять и оценить важность

русского языка в процессе освоения иностранного языка и те практически безграничные ресурсы, которыми он обладает.

В специальной литературе недавно появилось понятие «развитая языковая личность», означающее личность элитарной культуры [20]. Авторы убеждены, что это понятие в первую очередь должно быть применимо к личности переводчика. Такой человек должен отличаться красноречием и свободным владением родным и иностранным языками, а также всем спектром социокультурных знаний. Однако, к большому сожалению, это противоречит той ситуации, которую мы наблюдаем в настоящее время и которая характеризуется заметным снижением уровня языковой и культурологической компетенции выпускников российских средних школ. Университетские преподаватели профильных дисциплин все чаще отмечают, что, несмотря на высокий средний балл ЕГЭ по русскому языку, лишь немногие из вчерашних выпускников школ и сегодняшних студентов-лингвистов могут похвастаться большим активным и пассивным словарным запасом родного языка. На зачетных занятиях по проверке знания англо-русских соответствий 1-го уровня (словосочетания) некоторым студентам приходится делать несколько попыток для получения проходного балла, и они жалуются на трудности запоминания, поскольку им неизвестны многие общеупотребительные слова родного языка: *изразец, ступица, озимая/яровая культура, декада* и др. Большинство из них владеют довольно ограниченной лексикой, а иногда имеют довольно смутное представление о коннотативном значении слов и различии между стилистически нейтральными и стилистически отмеченными лексемами. Некоторые из них иногда даже не могут построить грамматически правильные предложения.

В процессе перевода с иностранного языка на родной студенты-переводчики больше озабочены своим знанием иностранного языка, чем родного, и склонны недооценивать исключительную важность глубоких знаний родного языка для преодоления трудностей перевода через знание основных различий двух языковых систем и передачу языковых нюансов, восполнение культурологических и языковых лакун. Довольно часто они не могут выбрать релевантную и подходящую лексику и используют неправильный языковой стиль и/или интонацию. Наиболее распространенной ошибкой при выборе слова является, например, широкое использование разговорных выражений в текстах официального стиля или деловых документах. Большинство студентов при переводе не уделяют должного внимания применению необходимых трансформаций. Это особенно касается грамматических преобразований, когда в переведенном тексте проявляются характерные черты грамматических структур языка оригинала, не в последнюю очередь, порядок слов.

Студенты также часто недооценивают необходимость владения лингвокультурными аспектами родного языка, т. е. любыми знаниями, которыми обладает человек помимо знания языка, поэтому они просто игнорируют различные культурные факторы (функциональные стили, конфронтации образов и шаблоны дискурса) и, таким образом, не могут преобразовать текст иностранного языка в соответствующую языковую и культурную форму, при этом иногда выполненные ими переводы представляются совершенно неприемлемыми.

Из-за отсутствия знаний в области культуры, науки и техники студенты испытывают трудности с написанием текстов (как на родном, так и на изучаемом языках). Тексты, которые они создают, могут быть лишены одного или даже нескольких таких неотъемлемых текстовых свойств, как например, целостность, завершенность, связность, эмоциональ-

ность. В случае письменного перевода, помимо довольно бедного или недостаточного словарного запаса и неправильных грамматических конструкций, приходится постоянно сталкиваться с серьезными орфографическими и пунктуационными ошибками. Все это чрезвычайно усложняет задачу преподавателей университетов, которые ведут курсы перевода: помимо ознакомления студентов с наиболее распространенными типами переводческих трансформаций, обеспечивающих корректный перевод единиц с одного языка на другой, они также вынуждены восполнять пробелы студентов в знании родного языка.

Заключение. Результаты исследования показывают, что роль родного языка как педагогического инструмента в университетских курсах обучения иностранного языка требует безотлагательного пересмотра. Студенты инженерных направлений, изучающие иностранный язык в качестве вспомогательного средства для овладения своей специальностью, могут извлечь большую пользу из хорошо сбалансированного сочетания коммуникативного подхода и надлежащего использования как родного, так и иностранного языков. Особенно актуальным такой подход может быть для студентов, владеющих иностранным языком на уровне *pre-intermediate* и *intermediate*. В основном это касается использования родного языка и элементов перевода при введении нового словарного запаса, объяснении грамматических конструкций, привлечении внимания студентов к заимствованиям из иностранного языка (где очень много «ложных друзей переводчика»), а также при подготовке к некоторым сложным письменным или устным заданиям. Перевод на родной язык в этом случае может помочь учащимся пополнить словарный запас и справиться с грамматическими и стилистическими проблемами, неизбежно возникающими при выполнении заданий на иностранном языке в процессе обучения.

Использование родного языка на занятиях по иностранному языку играет чрезвычайно важную роль не только в процессе приобретения непосредственно новых знаний и навыков, но и в установлении дружелюбных отношений между преподавателем и студентом, обеспечивая психологическую безопасность и комфорт и, таким образом, создавая доброжелательную и благоприятную среду обучения. Такая близкая к идеальной среда обучения кажется важным фактором в достижении целей, поставленных перед студентами, и в эффективном усвоении предмета. В то же время использование родного языка должно быть ограниченным и сбалансированным, поскольку обучающиеся должны осваивать тонкости грамматики, расширять свой словарный запас, изучать коллокации, уметь разъяснять их значения и тем самым приобретать беглость речи на иностранном языке. Хотя обучение переводу для подготовки профессиональных переводчиков значительно отличается от обучения с помощью перевода на непрофессиональном уровне, элементы перевода, представленные на ранних этапах обучения студентам, специализирующимся на иностранных языках и лингвистике, вполне ощутимо повышают степень их осведомленности как о родном языке, так и об изучаемых ими иностранных языках с точки зрения лингвистических и культурологических знаний и помогает им лучше понять взаимодействие двух языковых систем. Студенты, специализирующиеся в области лингвистики, которые получили начальное знакомство с элементами перевода на практических занятиях по иностранному языку на базе учебников английского языка, содержащих специальные упражнения по переводу, например с английского языка на русский и с русского на английский, гораздо лучше подготовлены к курсам письменного и устного перевода, чем

студенты, которые обучались исключительно с использованием считающихся универсальными одноязычных учебников, разработанных для обучения студентов иностранному (английскому) в разных странах независимо от их родного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Pym A., Malmkjær K., Gutiérrez-Colón Plana M. Translation and Language Learning: The role of translation in the teaching of languages in the European Union. A Study. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. URL: <https://www.academia.edu/7801381> (дата обращения: 16.09.2020).
2. Hall G., Cook G. Own-language use in language teaching and learning // *Language Teaching*. 2012. Vol. 45, iss. 3. P. 271–308. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444812000067>.
3. Benson M. The secret life of grammar translation – Part 2 // *Studies in Humanities and Sciences*. 2000. Vol. XXXX (1). P. 97–128.
4. Besedina E., Kuzmich I., Shamina E. On the Paradigm of Bilingual Education at a University // ICERI2020 Proceedings: 13th annual International Conference of Education, Research and Innovation, Seville, 9–11 Nov. 2020 / Seville: IATED, 2020. P. 1284–1289. DOI: <https://doi.org/10.21125/iceri.2020.0340>.
5. Cook G. Foreign language teaching // *Routledge encyclopedia of translation studies* / in M. Baker, G. Saldanha (ed.). 2nd ed. London: Routledge, 2009. P. 112–115.
6. Lems K., Miller L. D., Soro T. M. Teaching reading to English Language Learners: Insights from Linguistics. New York: Guilford Press, 2009.
7. Хамраева Е. А. Необходимость концепции единого филологического блока в системе билингвального образования в России // Текст культуры и культура текста: материалы IV Междунар. педагог. форума. Сочи, 16–17 окт. 2017 г. СПб: РОПРЯЛ, 2017. С. 565–569.
8. Pan Y., Pan Y. The use of L1 in the foreign language classroom // *Colombian Applied Linguistics Journal*. 2010. Vol. 12, № 2. P. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.14483/22487085.85>.
9. Hanáková M., Metruk R. The Use of L1 in the Process of Teaching English // *Modern Journal of Language Teaching Methods*. 2017. Vol. 7, № 8. P. 208–216.
10. Critical thinking as a fundamental ability of a personality / N. V. Maklakova, E. S. Khovanskaya, A. V. Fakhrutdinova, L. Grigorieva // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2019. Vol. 10, № 4. P. 142–147.
11. Gomathi B. S., Kiruthika P. Role of L1 in English language teaching to rural area students with reference to erode region // *International Journal of Humanities and Social Science Invention*. 2013. Vol. 2, № 12. P. 24–26. URL: <https://ru.scribd.com/document/199553314/c-021201024026> (дата обращения: 15.09.2020).
12. Putrawan G. E. The Role of First Language and Translation in EFL Learning: A Brief Literature Review // *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*. 2019. Vol. 2, № 2. P. 150–154. URL: <https://www.researchgate.net/publication/332865622> (дата обращения: 20.09.2020).
13. Бердичевский А. Л. Основные направления языковой политики в современной Европе // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы IV междунар. науч. конф. М., 25–30 апреля 2014 г. / МГУ. М., 2014. С. 8–15.
14. Nation P. The role of the first language foreign language learning // *Asian EFL Journal*. 2003. URL: https://www.asian-efl-journal.com/june_2003_pn.pdf (дата обращения: 16.09.2020).
15. Marqués-Aguado T., Solís-Becerra J. An overview of translation in language teaching methods: implications for EFL in secondary education in the region of Murcia // *Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas*. 2013. Vol. 8, № 1. P. 38–48, DOI: <https://doi.org/10.4995/rlyla.2013.1161>.
16. Need Analysis for Developing Translation's Textbook base on TEFL Pedagogical Purpose in Indonesia: English Teachers' Perspectives / M. Siregar, T. S. Sinar, A. Saragih, S. Lubis // *Advances in Language and Literary Studies*. 2013. Vol. 9, № 3. P. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.7575/aiac.all.v.9n.3p.81>.

17. Stibbard R. The use of translation in foreign language teaching // *Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice*. 2010. Vol. 2, № 1. P. 9–18. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.1994.9961218>.
18. Soang L.-L. Translation Teaching: The Importance of the Translator's Native Language // *Open Journal of Modern Linguistics*. 2016. Vol. 6, № 4. P. 247–254. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojml.2016.64027>.
19. Шамина Е. А. Задачи курса «Культура английской речи переводчика» и материалы к нему // *Англистика XXI века: материалы III Всерос. науч. конф. СПб., 24–26 янв. 2007 г. / СПбГУ. СПб., 2007. С. 387–392.*
20. Алексеева И. С. Мониторинг качества в обучении переводчиков и русский язык // *Индустрия перевода: материалы V междунар. науч. конф. Пермь, 3–5 июня 2013 г. / ПНИПУ. Пермь, 2013. С. 49–52.*

Информация об авторах.

Беседина Елена Ивановна – кандидат филологических наук (1988), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>. E-mail: elivbesedina@mail.ru.

Кузьмич Ирина Васильевна – кандидат филологических наук (1994), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: перевод и переводоведение, лексикология, фоносемантика. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3213-6266>. E-mail: irinakuzmich@inbox.ru

Шамина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук (1989), доцент кафедры фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. Автор более 70 научных публикаций. Сфера научных интересов: фонетика, методика преподавания иностранных языков, фоносемантика. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5274-1001>. E-mail: e.shamina@spbu.ru

REFERENCES

1. Pym, A., Malmkjær, K. and Gutiérrez-Colón Plana, M. (2013), *Translation and Language Learning: The role of translation in the teaching of languages in the European Union. A Study*, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Belgium, available at: <https://www.academia.edu/7801381> (accessed 16.09.2020).
2. Hall, G. and Cook, G. (2012), "Own-language use in language teaching and learning", *Language Teaching*, vol. 45, iss. 3, pp. 271–308. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0261444812000067>.
3. Benson, M. (2000), "The secret life of grammar translation – Part 2", *Studies in Humanities and Sciences*, vol. XXXX (1), pp. 97–128.
4. Besedina, E., Kuzmich, I. and Shamina, E. (2020), "On the Paradigm of Bilingual Education at a University", *ICERI2020 Proceedings: 13th annual International Conference of Education, Research and Innovation*, IATED, Seville, Spain, 9–11 Nov. 2020, pp. 1284–1289. DOI: <https://doi.org/10.21125/iceri.2020.0340>.
5. Cook, G. (2009), "Foreign language teaching", *Routledge encyclopedia of translation studies*, in Baker, M. and Saldanha, G. (ed.), 2nd ed., Routledge, London, UK, pp.112–115.
6. Lems, K., Miller, L.D. and Soro T.M. (2009), *Teaching reading to English Language Learners: Insights from Linguistics*, Guilford Press, New York, USA.

7. Khamraeva, E.A. (2017), "The necessity of single linguistic unit in bilingual education system in Russia", *Tekst kul'tury i kul'tura teksta* [Culture as Text, Text as Culture], IV Mezhdunarodnyi pedagogicheskii forum [IV International Pedagogical Forum], Sochi, RUS, 16–17 Oct. 2017, pp. 539–542.
8. Pan, Y. and Pan, Y. (2010), "The use of L1 in the foreign language classroom", *Colombian Applied Linguistics Journal*, vol.12, no. 2, pp. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.14483/22487085.85>.
9. Hanáková, M. and Metruk, R. (2017), "The Use of L1 in the Process of Teaching English", *Modern Journal of Language Teaching Methods*, vol. 7, no. 8, pp. 208–216.
10. Maklakova, N.V., Khovanskaya, E.S., Fakhrutdinova, A.V. and Grigorieva, L. (2019), "Critical thinking as a fundamental ability of a personality", *Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 10, no. 4, pp. 142–147.
11. Gomathi, B.S. and Kiruthika, P. (2013), "Role of L1 in English language teaching to rural area students with reference to erode region", *International Journal of Humanities and Social Science Invention*, vol. 2, no. 12, pp. 24–26, available at: <https://ru.scribd.com/document/199553314/c-021201024026> (accessed 15.09.2020).
12. Putrawan, G.E. (2019), "The Role of First Language and Translation in EFL Learning: A Brief Literature Review", *International Journal of Linguistics, Literature and Translation*, vol. 2, no. 2, pp. 150–154, available at: <https://www.researchgate.net/publication/332865622> (accessed 20.09.2020).
13. Berdichevskii, A.L. (2014), "The main directions of language policy in modern Europe", *Russkii yazyk i kul'tura v zerkale perevoda* [Russian language and culture in the mirror of translation], IV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya [IV International scientific conference], Moscow, RUS, 25–30 April 2014, pp. 8–15.
14. Nation, P. (2013), "The role of the first language foreign language learning", *Asian EFL Journal*, available at: https://www.asian-efl-journal.com/june_2003_pn.pdf (accessed 16.09.2020).
15. Marqués Aguado, T. and Solís-Becerra, J. (2013), "An overview of translation in language teaching methods: implications for EFL in secondary education in the region of Murcia", *Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas*, vol. 8, no. 1, pp. 38–48. DOI: <https://doi.org/10.4995/rlyla.2013.1161>.
16. Siregar, M., Sinar, T.S., Saragih, A. and Lubis, S. (2013), "Need Analysis for Developing Translation's Textbook base on TEFL Pedagogical Purpose in Indonesia: English Teachers' Perspectives", *Advances in Language and Literary Studies*, vol. 9, no. 3, pp. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.7575/aiac.alls.v.9n.3p.81>.
17. Stibbard, R. (2010), "The use of translation in foreign language teaching", *Perspectives. Studies in Translation Theory and Practice*, vol. 2, no. 1, pp. 9–18. DOI: <https://doi.org/10.1080/0907676X.1994.9961218>.
18. Soang, L.-L. (2016), "Translation Teaching: The Importance of the Translator's Native Language", *Open Journal of Modern Linguistics*, vol. 6, no. 4, pp. 247–254. DOI: <https://doi.org/10.4236/ojml.2016.64027>.
19. Shamina, E.A. (2007), "Objectives of the course "The culture of the English speech of the translator" and materials for it", *Anglistika XXI veka* [Anglistics of the XXI century], III Vserossiiskaya nauchnaya konferentsiya [III All-Russian Scientific Conference], SPb., RUS, 24–26 January 2007, pp. 387–392.
20. Alekseeva, I.S. (2013), "Quality monitoring in the training of translators and the Russian language", *Industriya perevoda* [Translation industry], V Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya [V International scientific conference], Perm', RUS, 3–5 June 2013, pp. 49–52.

Information about the authors.

Elena I. Besedina – Can. Sci. (Philology) (1988), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 40 scientific publications. Area of expertise: translation and translatology, lexicology, phonosemantics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9373-9004>. E-mail: elivbesedina@mail.ru

Irina V. Kuzmich – Can. Sci. (Philology) (1994), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: translation and translatology, lexicology, phonosemantics. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3213-6266>. E-mail: irinakuzmich@inbox.ru

Elena A. Shamina – Can. Sci. (Philology) (1989), Associate Professor at the Department of Phonetics and Foreign Language Teaching Methodology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia. The author of more than 70 scientific publications. Area of expertise: phonetics, foreign language teaching methodology, phonosemantics. ORCID: [http:// orcid.org/0000-0001-5274-1001](http://orcid.org/0000-0001-5274-1001). E-mail: e.shamina@spbu.ru